

Фото Reuters

Теплым днем середины мая к МКС без происшествий причалила очередная международная экспедиция. Отрадно, что, несмотря на все технические трудности, единственная для России, Соединенных Штатов и Европы эта пилотируемая программа все же выполняется. К сожалению, отсутствие проблем с «железом» далеко недостаточно, чтобы считать программу Международной космической станции успешной.

Конечно, дело вовсе не в том, что известный американский космический эксперт, бывший инженер NASA Джеймс Оберг потребовал убрать с МКС российское боевое оружие – снаряженный пистолет между кресел спускаемого аппарата корабля «Союз». Американцы об этом прекрасно знают. Оружие входит в так называемый аварийный запас. Ведь всякое может случиться, если посадка произойдет в нерасчетном районе – скажем, в тайге.

Ответить же на вопрос, кого увидит на своем борту МКС завтра, действительно сложно. Собственно, от этого зависит само будущее уникального международного орбитального комплекса. Однако перспектива сохранить сегодняшний состав команды участников эксплуатации станции невелика. Объективно главные хозяева МКС – русские и американцы, каждый по-своему не заинтересованы в дальнейшей работе на борту пока еще общего орбитального дома.

На первый взгляд последнее утверждение может показаться кощунственным, если говорить о России. Но...

5 июля прошлого года NASA опубликовало программу своей деятельности на обозримое будущее, опередив президента Обаму буквально на сутки. Американский президент недвусмысленно ответил на вопрос, чем бы следовало заняться NASA после

прекращения эксплуатации кораблей «Спейс Шаттл».

Новая политика американцев в космосе сводится к следующему. Существует NASA как основной локомотив космической деятельности США – и существует частный сектор, который в американском обществе занимает огромное место. Так вот, распорядился Обама, что касается низкой орбиты, куда входит МКС, – все это отдаем частникам: пусть они летают, возят туда туристов, занимаются исследованиями. Сегодня как раз в США ожидается старт первого частного космического корабля к МКС. Сэкономленные госсредства следует пустить на программы исследования дальнего космоса, то есть лунные и марсианские проекты.

Иными словами, судьба американской космонавтики в целом и судьба МКС в частности отнюдь неравнозначные вещи. Хорош ли выбор приоритетов для NASA? Не мне судить. Однако давайте попробуем найти мало-мальски достойный мотив для американцев сохранить свое участие в означенной программе.

Совместные с Россией исследования? Программа ничтожна. Собственные научные эксперименты? Их объем и сегодня незначителен, а завтра начинается подготовка к лунно-марсианским вояжам, которые наши партнеры, по всей видимости, считают сугубо своим личным делом. Отсутствие на МКС в таком случае для них, мягко говоря, некритично. Остаются партнерские обязательства. Но, извините, скажут – форс-мажор...

Для России же, напротив, МКС – это все, что у нас есть в когда-то гигантской области пилотируемой космонавтики. Потеря станции – есть, без преувеличения, критическая травма для всей отечественной космонавтики. Но возникает вопрос: если оставаться на МКС, что само по себе не подлежит обсуждению, то что делать, а главное – как?

В отличие от американцев новая космическая техника у нас существует лишь в проектах, коим до реальных эксплуатационных образцов еще далеко.

Вместо этого форсируется программа строительства нового космодрома «Восточный». Его необходимость Роскосмос мотивирует тем, что «Плесецк», принадлежавший Минобороны РФ, не используется для пилотируемых полетов, а «Байконур», хотя и

арендован на 50 лет у Казахстана, все равно не является собственностью России.

Очередная эпохальная стройка потянет на 300 млрд. руб. Ученик Сергея Королева, бывший генконструктор РКК «Энергия» Юрий Семенов считает, что этот проект – просто очередная кормушка для чиновников. Действительно, Россия беспрепятственно пользуется «Байконуром», имеет «Морской старт», ракетный полигон – космодром «Капустин Яр» и, само собой, «Плесецк».

А в итоге свое второе десятилетие МКС встретила вместе с полувековыми «Союзами–Прогрессами», которые возят ее экипажи и груз туда-сюда. Как в таком случае говорить о поддержании стабильной численности экипажа в шесть человек – непонятно. Ведь еще памятна гибель «грузовика» «Прогресс» из-за аварии самого надежного российского носителя – ракеты «Союз».

Существует еще одно обстоятельство, которое заставляет оценивать положение России в отношении Международной космической станции как патовое. Пока американцы покупают места на наших «Союзах» и катают своих парней на орбиту. Это хорошо. В подмосковных цехах собирают до боли знакомые узлы в единые, десятки лет стартующие корабли. Все работает, все заняты делом.

Только каким? Правильно. Старым. Американцы тем временем спокойно достроят и испытают «Орион» и прочую перспективную технику. Форсируют свои программы пилотируемых полетов Китай и Индия, причем используя последние мировые разработки.

Кого же в таком случае действительно сможет увидеть МКС завтра?